

Бейсеналиев Б. Н., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

О НЕОБХОДИМОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ ЭМБРИОНА

Одним из важнейших вопросов современной биоэтики является вопрос о статусе эмбриона. Это «краеугольный камень» многих медицинских и правовых дискуссий, разделяющий научное сообщество на два лагеря, в одном из которых игнорируют право эмбриона называться человеком, в другом — отстаивают это право. Обе стороны приводят веские аргументы в свою защиту, основанные на разных мировоззренческих позициях.

Эмбрион — это форма высокоразвитого, сложноорганизованного бытия, олицетворяющая собой беспомощность и незащищенность жизни. В этой форме личностного существования, по-видимому, ярче всего выражено значение человеческого соучастия, взаимодействия, взаимопомощи одной человеческой жизни и жизни другого человека. Вопрос о статусе эмбриона уходит своими корнями в нравственно-мировоззренческие позиции личности и свидетельствует о характере ценностей человека. В Американской конвенции о правах человека (ст. 4) указывается: «Это право защищается законом, как правило, с момента зачатия»¹.

В этом случае применительно к одному из прав человека — праву на жизнь — можно говорить об ином моменте его возникновения, отличающемся от общего порядка. Сторонники абсолютистской позиции также рассматривают оплодотворенную яйцеклетку, или эмбрион, как человеческое существо, которое обладает безусловной ценностью и правом на жизнь. Именно поэтому запрещается осуществлять какие-либо действия, которые затрудняют или прекращают ее (его) развитие. Если этому препятствуют какие-то естественные процессы, то им следует противостоять подобно тому, как противостоят заболеваниям, угрожающим жизни человека. Таким образом, в обязанность государства входит обеспечение развития жизни на любой стадии и ее абсолютная защита.

Генетика и эмбриология доказывают, что человеческая жизнь начинается с момента оплодотворения яйцеклетки. Этот факт подтверждается и тем, что при оплодотворении создается неповторимая генетическая единица, т. е. человеческая личность.

Оплодотворенная яйцеклетка — не просто клеточная масса без особых своих собственных характеристик. Это полностью и абсолютно есть жизнь человеческого существа, и она имеет ту же биологическую и духовную основу, что и новорожденный младенец, дитя, подросток и зрелый человек². Соответственно, нужно говорить о необходимости наделения каждого из указанных субъектов фундаментальными правами человека. Многие ученые, придерживающиеся данной точки зрения, доказывая абсолютную ценность эмбриона, приводят следующие аргументы: «С момента зачатия человеческий эмбрион имеет новую, специфическую биологическую сущность со своей программой жизни и развития, обладает внутренним динамизмом, определяемым и управляемым геномом, направленным на постепенное развитие, вплоть до формирования взрослого человека. Он существует в виде независимого организма, то есть организованного биологического существа, является самоконтролируемым в осуществлении своей генетической программы»³.

Статья 15 Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому право на жизнь. Оно образует первооснову всех других прав: права не подвергаться пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; права на свободу и личную неприкосновенность; права на частную собственность и ее наследование, права на труд в справедливых и благоприятных условиях за вознаграждение не ниже установленного минимального размера оплаты труда; права на охрану и помощь семье, матерям и детям и т. д. Но данные права могут быть реализованы только с момента рождения. Об этом прямо указано в п. 2 ст. 12 Конституции Республики Казахстан: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов».

Следовательно, и право на уголовно-правовую охрану жизни человека возникает с момента рождения и прекращается с наступлением смерти человека. На наш взгляд, данные положения Конституции Республики Казахстан являются спорными в связи с тем, что жизнь человека возникает задолго до рождения, и каждый имеет право быть рожденным. Но эмбрион (зародыш) данного права не имеет, несмотря на то, что к определенному моменту своего внутриутробного развития он является полностью сформировавшимся человеком, продолжающим свое внутриутробное развитие еще некоторое время.

В теории уголовного права определены начальный момент определения жизни и момент ее окончания. Начальным моментом определения жизни человека является момент начала физиологических родов, когда человек приобретает право на жизнь, и она подлежит уголовно-правовой охране. Данное определение, на наш взгляд, несколько устарело, так как появилось, когда человечество не могло предположить, что человеческий эмбрион может существовать вне тела матери. В настоящее время медицина научилась извлекать, хранить и использовать различные клетки человеческого организма, в том числе и эмбриональные. В этой связи полагаем, что теории уголовного права, биологии, биоэтике следует выработать единое определение момента начала жизни человека.

С религиозной точки зрения, прерывание жизни человека осуждается тремя главными религиями — христианством, исламом и иудаизмом, считается одной из грешных форм убийства. С точки зрения медицины, эмбрион представляет собой зародыш новой жизни, это уже индивидуальный миниорганизм, обладающий собственными органами, зависящий в полном смысле этого слова от утробы матери либо аппаратов экстракорпорального оплодотворения⁴.

Как верно отмечает А. Н. Головистикова, жизнь — это постоянно и непрерывно функционирующий процесс, т. е. она возникает, развивается, стареет и разрушается по особым законам. Все процессы взаимосвязаны, ни один из них не может протекать самостоятельно⁵. Изучение норм уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что жизнь человека подлежит уголовно-правовой охране с момента начала физиологических родов (ст. 100 УК РК) до наступления биологической смерти (ст. 99 УК РК)⁶.

Таким образом, в силу положений уголовного закона защита права на жизнь начинается с момента рождения. В то же время законодательство, на наш взгляд, не в должной мере регулирует вопросы, связанные с защитой прав человеческого эмбриона, которые могут возникнуть задолго до его появления на свет. Анализ уголовного законодательства показал, что в некоторой степени права эмбриона охраняются. Так, в отдельных нормах содержится квалифицирующий признак «женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности» (к примеру, п. 4 ч. 2 ст. 99, а также ст. 319 УК РК).

Степень общественной опасности преступления, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 99 УК РК, выражена тем, что виновный лишает жизни не только женщину, но и плод (эмбрион). Преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. В качестве основного объекта уголовно-правовой охраны в данном случае выступает жизнь женщины, но не эмбриона.

Аналогичная ситуация возникает и при квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РК. Одним из не опасных для жизни повреждений, относящимся к тяжкому вреду здоровья, является прерывание беременности, при этом в качестве основного объекта посягательства законодатель выделяет здоровье женщины, а прерванную жизнь нерожденного ребенка оставляет без должного внимания, что является в корне неверным и нуждается в корректировке, так как эмбрион признается частью организма матери, приравнивается к органам и тканям человека, т. е. является составной частью женского организма. Приведем аргументы в пользу необходимости уголовно-правовой охраны эмбриона. Так, в соответствии со ст. 1044 ГК РК «к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства».

Несмотря на то, что зачатый ребенок в будущем может стать наследником при условии живорождения, его жизнь, как это ни парадоксально звучит, не подлежит уголовно-правовой охране. Здесь можно предположить, что родственники наследодателя, не желающие рождения данного наследника, могут создать условия, угрожающие его внутриутробной жизни, в целях воспрепятствования появлению его на свет и, соответственно, устранения

возможного наследника. Причинение вреда здоровью беременной женщине без умысла причинения ей смерти, повлекшее прерывание беременности, независимо от ее срока квалифицируется по ст. 106 УК РК. При этом эмбрион признается частью организма матери и приравнивается к органам и тканям человека. Однако в данном случае умысел виновного лица был направлен не на причинение вреда здоровью женщины, а именно на причинение смерти эмбриону, еще не рожденному человеку (наследнику).

Если родственники наследника желают причинения смерти только эмбриону, а к жизни женщины, матери, находящейся в состоянии беременности, относятся безразлично, могут возникнуть проблемы квалификации. Исходя из субъективного отношения, умысел был направлен на причинение смерти эмбриону, а не на жизнь женщины. В этой связи предлагается предусмотреть отдельную норму, предусматривающую ответственность за посягательство на эмбрион.

Дополнительным аргументом необходимости защиты прав эмбриона в уголовном праве РК является положительный зарубежный опыт Германии и США, который следовало бы имплементировать в УК РК. В Германии Законом «О защите эмбрионов», принятым 13 декабря 1990 г., урегулированы правовые рамки репродуктивной медицины. Цель этого закона — гарантировать добросовестное отношение к возникающей человеческой жизни и предотвратить неправомерное использование эмбрионов в любой форме. Так, например, только дипломированные врачи имеют право проводить процедуру ЭКО. В США предусмотрена ответственность за посягательство на жизнь нерожденного ребенка, а именно: посягательство на эмбрион признается убийством (ст. 75-5-201 УК штата Юта, § 125.00 УК штата Нью-Йорк)⁷.

Исходя из изложенного, считаем целесообразным:

– в теории уголовного права пересмотреть традиционно сложившийся подход к определению начального момента жизни: не с момента начала физиологических родов, а с момента оплодотворения яйцеклетки;

– закрепить в УК РК самостоятельную норму, предусматривающую ответственность за посягательство на эмбрион.

Какой из вариантов решения обозначенной проблемы является предпочтительным — вопрос дальнейших научных исследований. Тем не менее, хотелось бы отметить, что и первый, и второй вариант потребуют конкретной проработки проблемы и, возможно, вызовут неоднозначные суждения как в научных кругах, так и в правоприменительной практике.

-
- ¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2.
  - ² Федосеева Н. Н., Фролова Е. А. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // Медицинское право. — 2008. — № 1.
  - ³ Там же.
  - ⁴ Иванов Д. В., Чабаненко А. В. Некоторые вопросы законодательного регулирования клеточных технологий: Российский и зарубежный опыт // Вестн. новых медицинских технологий. Раздел «Медицинское образование. Координация научных исследований. Экономические и юридические вопросы». — № 2. — С. 286.
  - ⁵ Головистикова А. Н. Конституционно-правовая охрана жизни человека в РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 15.
  - ⁶ Уголовный кодекс РК: Практик. пос. — Алматы, 2015.
  - ⁷ Минаева М. М. Уголовно-правовая охрана жизни ребенка до и после рождения по законодательству России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012.